

Национальный исследовательский Томский политехнический университет
Национальный исследовательский Томский государственный университет
Томский государственный архитектурно-строительный университет
Томский государственный университет систем управления и радиоэлектроники
Томский национальный исследовательский медицинский центр РАН

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ФУНДАМЕНТАЛЬНЫХ НАУК

Сборник научных трудов
XIV Международной конференции студентов, аспирантов
и молодых ученых

Том 2. Химия

РОССИЯ, ТОМСК, 25 – 28 апреля 2017 г.

PROSPECTS OF FUNDAMENTAL SCIENCES DEVELOPMENT

XIV International Conference of students, graduate students
and young scientists

Volume 2. Chemistry

RUSSIA, TOMSK, April 25– 28, 2017

Томск 2017

ВЛИЯНИЕ ДОБАВОК СОЕДИНЕНИЙ МЕДИ НА СВОЙСТВА АЛЮМООКСИДНОГО НОСИТЕЛЯ

М.В. Евдокимов, А.А. Мерк

Научный руководитель: доцент, к.х.н. Г.В. Мамонтов

Томский государственный университет,

Россия, г.Томск, пр. Ленина, 36, 634050

E-mail: chem.evdokimov@yandex.ru

EFFECT OF COPPER ADDITION ON THE PROPERTIES OF ALUMINA SUPPORT

M.V. Evdokimov, A.A. Merk

Scientific Supervisor: Ph.D. G.V. Mamontov

Tomsk State University, Russia, Tomsk, Lenin str., 36, 634050

E-mail: chem.evdokimov@yandex.ru

Abstract. The aim of present work is to study the effect of copper addition on the properties of γ - Al_2O_3 supports for chromia catalysts for dehydrogenation of light paraffin hydrocarbons. A series of supports with different loading of copper (0.5-5%) was prepared using a successive impregnation technique. The synthesized samples were characterized by low-temperature N_2 sorption, XRD, H_2 -TPR and UV-vis spectroscopy. It was shown that the addition of copper led to formation of two states of copper, i.e. oxides (CuO , Cu_2O) and aluminate (CuAl_2O_4). The increase in the loading of copper led to growth of amount of both states.

Введение. Основным источником энергии в промышленности и в транспорте являются нефть и продукты её переработки. В нефти содержится от 30% до 50% парафинов. При дегидрировании парафинов получают олефины, выступающие в качестве сырья для дальнейших превращений: полимеризации с получением широкого спектра полимером или окисления в другие ценные продукты [1]. В качестве промышленных катализаторов дегидрирования в большинстве случаев используют оксиднохромовые катализаторы [2]. В качестве носителя для оксиднохромовых катализаторов используют γ - Al_2O_3 , так как алюмохромовые (Al-Cr) катализаторы отличаются высокой активностью и стабильностью в дегидрировании алифатических C_2 – C_5 углеводородов [3–5]. Необходимо отметить высокие требования по структурно-механическим характеристикам, активности и стабильности, предъявляемые к алюмохромовым катализаторам [1], для достижения которых катализаторы модифицируют щелочными и щелочноземельными металлами, вводят структурные добавки. Особый интерес в качестве модификаторов представляют соединения Cu [6–8]. Медьсодержащие системы также находят применение в других каталитических процессах [9, 10]. Однако, влияние соединений меди на структуру и свойства алюмооксидного носителя мало изучено. В связи с чем, данная работа была посвящена изучению влияния модификатора на основе меди на свойства поверхности γ - Al_2O_3 .

Материалы и методы исследования. В качестве предшественника γ - Al_2O_3 использовали бемит. Была синтезирована серия образцов $\text{Cu}/\text{Al}_2\text{O}_3$ (с содержанием Cu от 0 до 5 % мас.) при пропитке бемита по влагоемкости водным раствором нитрата меди. После пропитки образцы сушили при 120 °C и

прокаливали при 750 °С. Изучение структуры синтезированных носителей и состояния нанесённой меди проводили методом низкотемпературной адсорбции азота (–196 °С), H₂-ТПВ, РФА и ЭСДО.

Результаты. Данные низкотемпературной адсорбции азота (рис.1а) указывают на мезопористую структуру синтезированных носителей (наличие петли гистерезиса в области относительных давлений 0,45–0,95 на изотерме адсорбции-десорбции азота). Из распределений пор по размерам видно, что для образцов характерно наличие пор размером 2–20 нм с максимумом распределения в области 6–10 нм. Важно отметить, что введение меди приводит к сужению распределения пор по размерам, а увеличение количества меди к снижению среднего размер пор модифицированных носителей. Это свидетельствует о влиянии модификатора на формирование пористой структуры алюмооксидных носителей при прокалке.

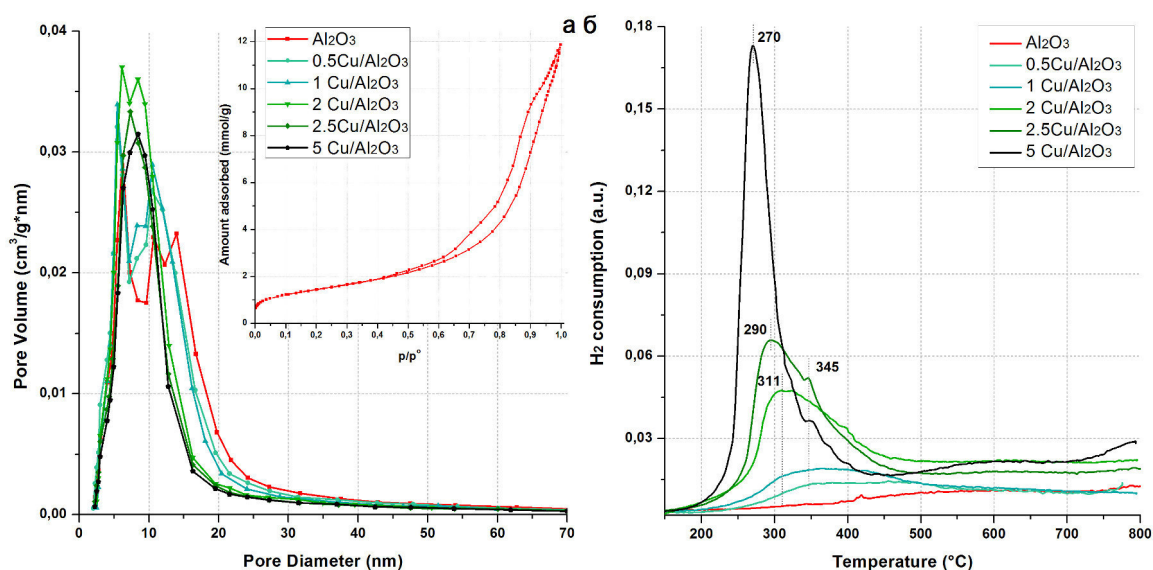

Рис. 1. (а) Изотермы адсорбции-десорбции и распределения пор по размерам (а) и профили ТПВ-
H₂ (б) для модифицированных носителей

Исследование химического состояния меди проводили методом ЭСДО. Показано наличие нескольких форм меди: оксидов (CuO, Cu₂O) (п.п. 240, 600–800 нм) и алюминатов (CuAl₂O₄) (плечо в области 370 нм). С увеличением содержания меди наблюдается рост полос поглощения (п.п.) для всех форм.

Таблица 1

Свойства синтезированных носителей

Образец	0Cu/Al ₂ O ₃	0,5Cu/Al ₂ O ₃	1Cu/Al ₂ O ₃	2Cu/Al ₂ O ₃	2,5Cu/Al ₂ O ₃	5Cu/Al ₂ O ₃
S _{уд} , м²/г	115	124	123	124	102	95
V, см³/г	0,40	0,40	0,39	0,38	0,31	0,30
D _{пор} , нм*	14,28	13,39	12,75	12,26	12,48	13,07

* 4·V/S_{уд}

Особенности восстановления модифицированных носителей исследовали методом H_2 -ТПВ. На представленных профилях ТПВ (рис. 1б) характерно наличие поглощения водорода в области 200–500 °С: с максимумами при 270–311 °С и 345 °С, относящиеся к восстановлению CuO и алюмината меди ($CuAl_2O_4$), соответственно. Рост интенсивности поглощения водорода в области 500–700 °С для образцов с содержанием меди более 1% мас. может быть отнесён к восстановлению алюминатов меди. Наличие $CuAl_2O_4$ также подтверждается данными рентгенофазового анализа (РФА). С увеличением количества меди растёт как количество оксида меди, так и количество алюмината меди.

Выводы. Таким образом, исходя из полученных данных, можно сделать заключение о том, что при введении в качестве модификатора соединений меди наблюдается изменение текстурных характеристик алюмооксидного носителя. Показано наличие нескольких форм меди в синтезированных образцах: оксидов меди (CuO , Cu_2O) и алюминатов ($CuAl_2O_4$). Увеличение содержания меди в системе с 0,5 до 5 % приводит к значительному росту содержания оксидов меди в носителе, также незначительно увеличивается количество алюминатов меди.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гетерогенный катализ: Учебное пособие для вузов / О.В. Крылов – М.: ИКЦ «Академкнига», 2004. – 679 с.
2. Петров И.Я., Трясунов Б.Г. Структура и каталитические свойства нанесенных оксидомолибденовых, оксидованадиевых и оксиднохромовых катализаторов дегидрирования углеводородов. 18. Приготовление нанесенных оксиднохромовых катализаторов // Вестн. Кузбасского гос.тех.унив. – 2008. – №5. – С.66–76
3. Научные основы приготовления катализаторов // В сб.: Промышленный катализ в лекциях. Под ред. проф. А.С. Носкова. – М.: Калвис, 2006. – 87–130 с.
4. Модернизация катализаторов и технологии синтеза изопрена на ОАО «Нижекамскнефтехим» / А.А. Ламберов, Х.Х. Гильманов. – К: Казан. ун-т, 2012. – 404 с.
5. Vuurman, M. A. Characterization of CrO_3/Al_2O_3 catalysts under ambient conditions: influence of coverage and calcination temperature // Journal of Molecular Catalysis. – 1993. – V. 84. – P. 193.
6. Пат. 2176157 РФ. МПК B01J23/26. Катализатор для дегидрирования парафиновых углеводородов / Г.Р. Котельников, и др. Заявлено 04.12.2000; Оpubл. 27.11.2001.
7. Pat. 6362385 B1 USA. МПК B01J23/26. Process for obtaining light olefins by the dehydrogenation of the corresponding paraffins / R. Iezzi, et al. Filing date 23.07.1998; Publication date 26.03.2002.
8. Pat. 20050075243 A1 USA. МПК B01J23/26. Catalyst for dehydrogenation of hydrocarbons / V. Fridman, et al. Filing date 07.10.2003; Publication date 07.04.2005.
9. Bahmani M., et al. Preparation of high performance nano-sized $Cu/ZnO/Al_2O_3$ methanol synthesis catalyst via aluminum hydrous oxide sol // Applied Catalysis A: General. – 2016. – V. 520. – P. 178–187.
10. Sameh M. K., et al. Methanol conversion to DME as a blue fuel: The beneficial use of ultrasonic irradiation for the preparation of $CuO/H-MOR$ nanocatalyst // Journal of Fuel Chemistry and Technology. – 2014. – V. 42. – P. 350–356.